

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2020

А.Р. Тахаутдинова, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»*Н.Ж. Данилина*, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»*Ю.О. Мещерякова*, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних; освобождение от уголовной ответственности; принудительные меры воспитательного воздействия; наказание.

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Рассмотрен вопрос эффективности применения мер воспитательного воздействия как альтернативы уголовному наказанию, проведен анализ понятия «принудительные меры воспитательного воздействия» и сделан вывод о неоднозначности его толкования. Анализ законодательства в части регулирования применения принудительных мер воспитательного воздействия позволил сформулировать несколько предложений по совершенствованию норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, направленных на повышение эффективности их применения. По итогам исследования с учетом результатов изучения правоприменительной практики авторы пришли к выводам о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия не влечет освобождения от уголовной ответственности. Несовершеннолетний претерпевает негативные последствия совершенного им преступления в облегченной, более гуманной по сравнению с наказанием, форме. Применение принудительных мер воспитательного воздействия есть форма реализации уголовной ответственности. Применение отдельных мер воспитательного воздействия (например, предупреждение) не является эффективным, поскольку отсутствуют возможности для обеспечения их исполнения. Перечень мер воспитательного воздействия требует расширения путем включения в него таких мер, как бесплатные общественные работы и обязанность пройти курс социально-педагогической реабилитации. Для эффективного применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо закрепление порядка исполнения данных мер в уголовно-исполнительном законодательстве и создание специализированного государственного органа, на который будет возложена обязанность надзора за несовершеннолетними и должного исполнения ими мер воспитательного воздействия.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних издавна привлекали внимание психологов, педагогов и юристов. Сегодня эта проблема не утратила своей актуальности. В связи с гуманизацией уголовной политики законодатель и ученые ищут «мягкие способы» для предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними.

Одним из ключевых пробелов в отечественном уголовном законодательстве в отношении несовершеннолетних является правовая регламентация принудительных мер воспитательного воздействия. Данный вид уголовно-правового воздействия был внесен в УК в 1996 году и до сих пор вызывает ряд трудностей в теории и на практике.

В уголовном законе отсутствует определение принудительных мер воспитательного воздействия, цели их применения не обозначены. В связи с этим некоторые современные ученые выступают с предложением закрепить понятие данных мер уголовно-правового характера и предлагают считать одной из основных целей их применения «исправление преступника, воспитания» [1].

Ряд авторов указывает на недостаточное применение мер воспитательного воздействия в судебной практике и отмечает, что причиной этому является в том числе их неэффективность [2]. Делаются предложения расширить данные меры, перенимая зарубежный опыт, и усилить общественный контроль за их исполнением [3].

Среди ученых идет дискуссия о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия. Ряд ученых считает, что принудительные меры воспитательного воздействия являются одной из форм реализации уголовной ответственности, в связи с этим предлагают отнести их к иным мерам уголовно-правового характера и перенести в раздел 6 УК РФ [4–8].

Одна из причин неэффективности принудительных мер воспитательного воздействия видится в несовершенстве законодательной техники при конструировании норм, позволяющих освобождать от уголовной ответственности и наказания. В уголовном кодексе РФ отсутствует понятие рецидива среди несовершеннолетних лиц, в связи с этим ряд ученых предлагают ввести понятие повторности преступления для данной категории лиц. Закрепление данного понятия позволит на законодательном уровне применять принудительные меры воспитательного воздействия в отношении лиц, которые совершают тяжкие преступления впервые. Указанные изменения повысят эффективность предупреждения подростковой преступности [9; 10].

Отсутствие четко установленного законом порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия является еще одной из главных причин их неэффективности и отказа судов от их назначения. Решение этой проблемы некоторые ученые видят во внесении изменений в УИК РФ или установлении порядка исполнения мер воспитательного воздействия в ином нормативном правовом акте [11–13].

В связи с изложенным возникает необходимость с научных позиций, на новой нормативной и теоретической основе проанализировать основной круг проблем, связанных с правовой природой, системой, содержанием, основаниями и порядком применения (включая вопросы исполнения) принудительных мер воспитательного воздействия, выявить возможные резервы их более широкого и результативного использования, выстроить оптимальную законодательную модель их реализации.

Цель исследования – формулирование понятия принудительных мер воспитательного воздействия и предложений по разрешению проблем их применения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Правовые основы применения принудительных мер воспитательного воздействия

Вопрос освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия является одним из наиболее обсуждаемых межотраслевых дискуссионных вопросов юридической науки. С учетом целей наказания, изложенных в ст. 43 УК РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних рассматривается законодателем как гуманный мера со стороны государства, свидетельствующая о том, что целью наказания является исправление, которое может быть достигнуто без применения карательных мер.

Принудительные меры воспитательного характера направлены на исправление несовершеннолетнего без применения к нему наказания. В соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности, в случае если его исправление может быть достигнуто с помощью применения мер воспитательного характера. Однако применение мер воспитательного воздействия в РФ далеко не во всех случаях является эффективным. Причиной тому видится несовершенство законодательного регулирования и правоприменения.

Анализ последних изменений в российском уголовно-правовом законодательстве свидетельствует о гуманизации мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних и расширении возможностей для применения к ним мер уголовно-правового воздействия, не связанных с наказанием.

Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» в оборот введен термин «дружественное к детям правосудие», под которым понимается система уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав, с учетом степени зрелости ребенка и его возраста.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал на необходимость мак-

симальной индивидуализации подхода к исследованию обстоятельств совершенного несовершеннолетним деяния, соразмерности применяемых мер воздействия на несовершеннолетнего с особенностями его личности и с обстоятельствами совершенного деяния. Применяемые к несовершеннолетнему меры уголовно-правового воздействия, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, должны способствовать предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних и способствовать их социализации.

Основной задачей уголовной политики РФ является создание наиболее благоприятных условий для лиц несовершеннолетнего возраста, позволяющих установить и устранить причины преступлений, найти оптимальные меры воздействия на несовершеннолетних, учитывая их конкретные данные, а также решить вопросы их социальной реабилитации [2].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 году было прекращено всего 2408 уголовных дел в связи с применением мер воспитательного воздействия¹, что свидетельствует о том, что суды в недостаточной степени применяют меры воспитательного воздействия. В основном уголовные дела направляются в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, тогда как ст. 427 УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного дела в ходе предварительного расследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия. На данное обстоятельство указано и в юридической литературе. Некоторые авторы отмечают, что на практике органы предварительного расследования ст. 427 УПК РФ практически не применяют [14].

Причина недостаточности неприменения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних видится в отсутствии законодательного закрепления понятия мер воспитательного воздействия и, как следствие, неопределенности их правовой природы.

Понятие принудительных мер воспитательного воздействия

Уголовное законодательство рассматривает применение принудительных мер воспитательного воздействия как формы реализации уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ). В этой связи целесообразно обратиться к рассмотрению понятия уголовной ответственности и форм ее реализации.

Вопрос о понятии уголовной ответственности является дискуссионным. Уголовная ответственность понимается как правовая форма разрешения конфликта между государством и преступником [11]. Некоторые ученые раскрывают понятие уголовной ответственности через призму ее содержания, рассматривая ее как правоотношение, возникающее между государством и личностью в связи с совершенным преступлением и направленное на исправление лица, совершившего преступление,

¹ Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел в суде первой инстанции за 2019 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.
URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>. (дата обращения 06.05.2020 г.)

путем применения к нему наказания и иных мер имущественного и неимущественного характера [15]. Понимание уголовной ответственности предполагает включение в нее любых мер уголовно-правового воздействия, в том числе и воспитательных [16]. Уголовная ответственность, как обязанность претерпевать неблагоприятные последствия своего деяния, возникает в момент совершения преступления, но окончательно реализуется при вынесении итогового процессуального акта [17].

Не вдаваясь в дискуссию, мы согласимся с наиболее общим определением уголовной ответственности как обязанности претерпевать неблагоприятные последствия совершенного правонарушения. Государство принимает меры уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, тем самым возлагает на него ответственность. Субъект преступления обязан претерпеть негативные последствия своего деяния, т. е. понести уголовную ответственность. Наказание является формой реализации уголовной ответственности, а его назначение осуществляется в целях исправления осужденного [3].

В отдельных случаях законодатель отказывается от назначения наказания по причинам невозможности или нецелесообразности его применения – в этом случае одной из альтернативных мер реализации уголовной ответственности является применение мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия изложены в гл. 14 и 15 УК РФ. Вместе с тем, как обоснованно замечают некоторые авторы, понятие принудительных мер воспитательного воздействия в законе отсутствует [1]. В связи с этим в практике и научной доктрине вопрос о правовой природе указанных мер решается неоднозначно. Принудительные меры воспитательного воздействия рассматриваются и как мера, альтернативная наказанию (которое назначается по приговору суда), и как мера, альтернативная уголовной ответственности (т. е. основание освобождения от уголовной ответственности).

Большинство исследователей утверждают, что принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием и не несут негативных последствий для преступника в виде изменения статуса посткриминального поведения [4].

Применение принудительных мер воспитательного воздействия является формой реализации уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного воздействия назначаются вместо наказания [5]. Принудительные меры воспитательного воздействия по своему содержанию схожи с наказанием, являются мерами государственного принуждения и назначаются только судом [6].

В ч. 2 ст. 87 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия рассматриваются законодателем в качестве формы реализации уголовной ответственности. В юридической литературе отмечается, что помещение несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является мерой воздействия на несовершеннолетнего, альтернативной наказанию [7].

Отнесение принудительных мер воспитательного воздействия к основаниям освобождения от уголовной ответственности представляется необоснованным и не соответствует юридической природе института освобождения от уголовной ответственности, так как применение мер воспитательного воздействия фактически не освобождает лицо от негативных правовых последствий совершенного им противоправного деяния.

Принудительные меры воспитательного воздействия выступают в качестве альтернативы наказания, так как направлены на те же цели и являются особой формой реализации уголовной ответственности [8].

Проблемы правового регулирования применения принудительных мер воспитательного воздействия

Меры воспитательного воздействия по своему содержанию неоднородны. Такие меры, как предупреждение (ч. 1. ст. 90 УК РФ) и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (ч. 2 ст. 90 УК РФ), фактически не влекут никаких последствий для несовершеннолетнего, кроме разъяснительной работы для него и для законных представителей. Осуществление контроля за исполнением данных мер затруднительно. В то же время такие меры, как обязанность загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, носят принудительный характер с возложением определенных обязанностей. По отношению к ним возможно установление санкций за неисполнение в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в виде отмены воспитательных мер в случае их систематического неисполнения и привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Представляется, что в данном случае речь идет о назначении наказания. Формулировка законодателя ни в коем случае не означает возможность привлечения к уголовной ответственности дважды – она указывает на возможность изменения ее формы в результате неправомерного поведения несовершеннолетнего.

Понятие систематического неисполнения мер воспитательного воздействия изложено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. Полагаем, что в ст. 90 УК РФ необходимо внести изменения, касающиеся раскрытия понятия «систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия», как это изложено в Пленуме Верховного Суда РФ, с указанием на то, что систематическим неисполнением является неисполнение п. «в», «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ, т. е. неисполнение обязанности загладить причиненный вред и нарушение особых требований, установленных к поведению несовершеннолетнего.

Проблема применения мер воспитательного воздействия состоит и в отсутствии четких критериев их применения. В ст. 90 УК РФ обозначены три условия применения мер воспитательного воздействия: 1 – субъектом преступления является несовершеннолетнее лицо, 2 – совершено преступление небольшой или средней тяжести, 3 – исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Условия применения принудительных мер воспитательного воздействия

Перечень условий применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо расширить, включив в него условие о совершении преступления несовершеннолетним впервые [18].

В соответствии со ст. 18 УК РФ при признании рецидива не учитываются судимости за преступления, ранее совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, что в соответствии с действующим законодательством означает возможность применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего при повторном совершении преступления.

В правовой литературе высказано мнение о том, что если лицо уже ранее освобождалось от уголовной ответственности или наказания, то совершение нового преступления этим же лицом необходимо квалифицировать как повторное [9]. Совершение преступления впервые подразумевает отсутствие «рецидива» и «совокупности». Таким образом, если законодатель отказался от понятия рецидива в отношении несовершеннолетних, то целесообразно было бы ввести понятие повторности совершения преступления несовершеннолетним, в отношении которого ранее применялись принудительные меры воспитательного воздействия.

Повторным преступлением среди несовершеннолетних следует признавать совершение двух и более преступлений [10]. С этим следует согласиться. Введение данного понятия позволит вернуться к прежней редакции ст. 90 УК РФ, вернув критерий «впервые совершенное преступление». По нашему мнению, данный признак является показательным, по которому можно определить, возможно ли применение меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего лица.

Меры воспитательного воздействия не назначаются лицам, состоящим на учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Если несовершеннолетнее лицо уже состоит на учете, с ним проводят профилактическую работу. Таким образом, при определении условий применения мер воспитательного воздействия возможно выделение такого признака, как отсутствие на момент совершения преступления сведений о нахождении несовершеннолетнего на учете в комиссии по делам несовершеннолетних.

Виды принудительных мер воспитательного воздействия

Перечень принудительных мер воспитательного воздействия может быть также расширен. По мнению некоторых ученых, в него подлежат включению бесплатные работы [19]. Другие авторы предлагают включить в число мер воспитательного воздействия обязанность по возмещению причиненного вреда собственным трудом несовершеннолетнего [20]. Судебная практика показывает, что на момент совершения преступления большинство несовершеннолетних нигде не работали и не учились, поэтому, по нашему мнению, исполнение данной меры воспитательного воздействия весьма затруднительно. Кроме того, в соответствии с рос-

сийским законодательством обязанность трудиться у граждан РФ возникает с шестнадцати лет.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации. Полагаем, что данная обязанность может быть включена в ст. 90 УК РФ в качестве еще одной меры воспитательного воздействия.

Необходимо отметить, что одной из ключевых проблем применения мер воспитательного воздействия является отсутствие правовой регламентации исполнения данных мер. В уголовно-исполнительном кодексе РФ отсутствуют соответствующие нормы, которые определяли бы порядок исполнения мер воспитательного воздействия, нет соответствующих норм и в других нормативных актах [12]. Существуют лишь отдельные положения, такие как Приказ МВД РФ от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» и Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением № 420 от 25.04.1995. Однако в этих документах механизм исполнения мер воспитательного воздействия изложен весьма обрывочно, четкая регламентация отсутствует. В ч. 4 ст. 90 УК РФ говорится о специализированном органе, который наделен правом обращения в суд в случае неисполнения мер воспитательного воздействия. Однако указание на конкретное должностное лицо или орган отсутствует. С учетом изложенного, на данный момент порядок исполнения мер воспитательного воздействия фактически не урегулирован и оставлен на усмотрение сотрудников комиссии по делам несовершеннолетних. Такое положение вряд ли можно назвать допустимым [13]. Порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия может быть закреплён в Уголовно-исполнительном кодексе РФ.

ВЫВОДЫ

1. Применение принудительных мер воспитательного воздействия не влечет освобождения от уголовной ответственности. Несовершеннолетний претерпевает негативные последствия совершенного им преступления в облегченной, более гуманной по сравнению с наказанием, форме. Применение принудительных мер воспитательного воздействия есть форма реализации уголовной ответственности.

2. Применение отдельных мер воспитательного воздействия (например, предупреждения) не является эффективным, поскольку отсутствуют возможности для обеспечения их исполнения.

3. Перечень мер воспитательного воздействия требует расширения путем включения в него таких мер, как бесплатные общественные работы и обязанность пройти курс социально-педагогической реабилитации.

4. Для эффективного применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо закрепление порядка исполнения данных мер в уголовно-исполнительном законодательстве и создание специализированного государственного органа, на который будет возложена обязанность надзора за несовершеннолетними и должного исполнения ими мер воспитательного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чокаева И.В. Понятие и признаки принудительных мер воспитательного воздействия // Евразийский юридический журнал. 2012. № 7. С. 110–111.
2. Леликов В.А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 15–23.
3. Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 3. С. 278–280.
4. Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.
5. Боровиков С.А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 34–38.
6. Любавина М.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности. СПб.: СПбЮИ(ф) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 40 с.
7. Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия — форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448–454.
8. Кострикина М.А., Шевчук А.Н. Особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Интернаука. 2017. № 8-3. С. 11–13.
9. Антонян Е.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9. С. 112–118.
10. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Повторное преступление как одно из возможных негативных последствий осуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 273–276.
11. Прокументов Л.М., Сутурин М.А., Терентьева В.А. Особенности уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних: история и перспективы развития // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 40–45.
12. Боровиков С.А. К вопросу о месте нормативно-правовой базы регламентирующей исполнение принудительных мер воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 10–14.
13. Ермакова О.В. Отдельные вопросы законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 24–27.
14. Евстифеева Е.В. Теоретические проблемы правовой регламентации оснований освобождения от наказания несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5. С. 198–202.
15. Шнитенков А.В. Правила конструирования санкций за преступления против интересов службы (главы 23 и 30 УК РФ) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2009. № 10. С. 385–398.
16. Рыжова О.А. Основания освобождения от уголовной ответственности // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № S27. С. 41–45.
17. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. 246 с.
18. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рапрога. М.: Проспект, 2014. 286 с.
19. Репьева А.М. О необходимости внесения изменений в регламентацию применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 35–39.
20. Батыщева Е.В. Вопросы прекращения уголовного дела (преследования) в отношении несовершеннолетнего в связи с применением принудительной меры воспитательного воздействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4. С. 48–51.

REFERENCES

1. Chokaeva I.V. Concept and features of coercive measures of educational treatment. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2012, no. 7, pp. 110–111.
2. Lelikov V.A. Criminal recurrence of minors and its prevention. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2014, no. 4, pp. 15–23.
3. Aleksandrova N.S. Enforcement measures of educational nature: problems of law administration. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, no. 3, pp. 278–280.
4. Zvecharovskiy I.E. The concept of measures of criminal law impact. *Zakonnost*, 2007, no. 1, pp. 19–21.
5. Borovikov S.A. About the place of compulsory measures of educational influence in the system of measures of criminal-legal influence. *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2006, no. 3, pp. 34–38.
6. Lyubavina M.A. *Osvobozhdenie nesovershennoletnikh ot ugolovnoy otvetstvennosti* [Release of minors from criminal liability]. Sankt Petersburg, SPbYuI(f) Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii Publ., 2016. 40 p.
7. Filchenko A.P. Forced measures of educational influence – a form of implementation of criminal liability. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2014, no. 3, pp. 448–454.
8. Kostrikin M.A., Shevchuk A.N. Features of exemption from criminal liability of minors. *Internauka*, 2017, no. 8-3, pp. 11–13.
9. Antonyan E.A. Enforcement measures of educational influence: problems of imposition and application. *Lex Russica (Russkiy zakon)*, 2018, no. 9, pp. 112–118.
10. Afanaseva O.R., Goncharova M.V. Repeated crime as one of the possible negative consequences of conviction. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2018, no. 3, pp. 273–276.

11. Prozumentov L.M., Suturin M.A., Terenteva V.A. Peculiarities of criminal-legal impact juvenile: history and prospects. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2016, no. 4, pp. 40–45.
12. Borovikov S.A. On the question of the place of the regulatory framework governing the execution of compulsory measures of educational influence. *Voprosy yuvenalnoy yustitsii*, 2008, no. 1, pp. 10–14.
13. Ermakova O.V. Selected issues of the legislative regulation of compulsory educational measures. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2018, no. 12, pp. 24–27.
14. Evstifeeva E.V. Theoretical problems of legal regulation of minors' punishment relief grounds. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2017, no. 5, pp. 198–202.
15. Shnitenkov A.V. Rules for the design of sanctions for crimes against the interests of the service (chapters 23 and 30 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2009, no. 10, pp. 385–398.
16. Ryzhova O.A. Grounds for excluding criminal responsibility. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2014, no. S27, pp. 41–45.
17. Naumov A.V. *Rossiyskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast* [Russian criminal law. A common part]. Moscow, BEK Publ., 1996. 246 p.
18. Rarog A.I., ed. *Ugolovno-pravovoe vozdeystvie* [Criminal law impact]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 286 p.
19. Repeva A.M. On the need to change the regulations for the application of compulsory educational measures. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2018, no. 12, pp. 35–39.
20. Batyshcheva E.V. The issues of termination of the criminal proceedings (prosecution) against a minor in connection with the application of coercive measures of educational influence. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no. 4, pp. 48–51.

COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE: THE CONCEPT AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

© 2020

A.R. Takhautdinova, assistant professor of Chair of Criminal Law and Procedure
N.Z. Danilina, senior lecturer of Chair of Criminal Law and Procedure
Yu.O. Meshcheryakova, PhD (Law), assistant professor of Chair of Criminal Law and Procedure
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal responsibility of juveniles; exemption from criminal liability; compulsory measures of educational influence; punishment.

Abstract: The paper analyzes the problems of the application of compulsory educational influence measures to juveniles set forth by Russian legislation. The authors consider the issue of the effectiveness of the application of educational measures to minors as an alternative to criminal punishment, analyze the notion of the compulsory measures of educational influence and conclude on the ambiguity of its interpretation. The analysis of legislation in terms of regulation of the application of compulsory educational measures made it possible to formulate several offers for the improvement of norms of criminal, criminally-remedial, and penal legislation of the Russian Federation aimed at the increase of efficiency of their application. According to the results of the research taking into account the results of the study of law enforcement, the authors conclude that the application of compulsory measures of educational influence shall entail no exemption from criminal liability. A juvenile suffers adverse effects of a committed crime in the light, more humane form comparing to the punishment. The application of compulsory educational measures is a form of criminal liability implementation. The application of some measures of educational influence (for example, warning) is ineffective as there are no possibilities to guarantee their fulfillment. The list of educational measures requires to be extended by including such remedies as unsalaried public works and the obligation to attend the course of social-pedagogical rehabilitation. To effectively apply the compulsory measures of educational influence, it is necessary to fix the procedure of implementing these measures in the penal legislation and create special state authority, which will be charged to supervise over minors and their proper enforcement of the measures of educational influence.